

Наш Георгий Сергеевич Бабкин

Я хотела бы вам рассказать о своих прадедах, которые были славными тружениками тыла, но в октябре прошлого года не стало одного важного для моей мамы, а значит и нашей семьи, человека – ее преподавателя Бабкина Георгия Сергеевича.

Мама мне много рассказывала про него и про его уроки. Как она готова была бежать на его занятия в субботу к 8 утра, ведь там он делился не только знаниями, но и своей мудростью. Он был настоящий герой: смелый, справедливый и умный. Георгий Сергеевич никогда не хвастался своими заслугами. Имея ордены «Красной Звезды», «Отечественной войны» I и II степени и многочисленные медали, наш герой был крайне скромным человеком. Придёт в университет, зайдет в зал, аккуратно повесит свое старенькое пальто на стул, положит шапку, поправит слуховой аппарат (на войне он был контужен), улыбнется так по-доброму, как умеют только самые светлые люди, и начнет свой рассказ про древний и современный английский, его общих чертах с немецким языком.

Про войну Георгий Сергеевич говорил редко, только какие-нибудь смешные истории. Это мама потом уже читала в его книгах (а он написал их несколько за свои почти 95 лет жизни) много страшных эпизодов. Например, о том, как когда подростка-мальчишку Гошу, с его тетей Милушей увозили подальше от фронта на Урал, и как этот эшелон попал под вражескую бомбежку, и один отважный лётчик, сопровождавший этих женщин и детей, сказал Георгию быть рядом, быть его связным. И как даже уже смертельно раненый из автомата этот лётчик продолжал стрелять из своего пистолета по немецкому самолету. И диктовал последний свой приказ Бабкину: «Не трусь! Шире открой глаза, уралец. И не бойся этой подлой сволочи. Они храбры против женщин и детей».

Свою смелость Георгий Сергеевич нёс сквозь войну. Он четко помнил слова одного из командиров – Уфимцева: «Думайте, командиры рот и взводные. И берегите солдат. Будьте для них ангелом-хранителем, а не убийцей». И он был. И защищал. Даже когда приходилось нарушать приказ командиров. И когда его повысили до должности командира разведывательной роты, он мог бы отдать приказы и отсидеться в штабе, но нет, он не мог отправить бойцов туда, куда не пошел бы сам. И он шел.

Наталья Терех пишет в своей статье для газеты про 12 апреля 45-го года - последний день войны Бабкина Георгия Сергеевича: «Когда хирург медсанбата преподнёс Георгию Бабкину на блюдечке пять осколков — «бесформенных кусочков металла с рваными краями», которые изурочили его руку и прошли в миллиметре от шейной артерии. Они предназначались не ему, а комдиву Ласкину, адъютантом у которого был капитан Бабкин. Георгий Победоносец заслонил собой тогда генерала от пуль».

Вот он – Человек с большой буквы, который просил не делать из него Героя, но был им до последних своих дней.

